

повѣди, какъ должно, и наконецъ, приступая къ священнослуженію, пусть совершитъ самъ надъ собой чинъ исповѣди, примѣняя къ себѣ молитвы, и послѣднее разрѣшеніе можетъ произнести такъ:

«Господи Боже нашъ, Иисусе Христе, благодатию и щедротами твоего человеколюбія прости мнѣ всѣ согрѣшенія моя, и поже не имамъ нынѣ служителя Твоего пріемлющаго мое покаяніе, невидимая благодать Твоя да разрѣшитъ мнѣ отъ всѣхъ грѣховъ моихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Это по нуждѣ. Какъ же скоро можетъ онъ имѣть вблизи духовника, то долженъ воспользоваться удобностию и исповѣдаться у него, хотя бы это было не съ постомъ и безъ предварительнаго приготовленія, но не имѣнію времени.»

Такъ я думаю, а рѣшите вы по данной вамъ власти въ вашей области.

ПАМЯТИ ПОКОЙНАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1848 года въ августѣ мѣсяцѣ преосвященнѣйшему Митрополиту Филарету угодно было посѣтить г. Коломну, что бы по просьбѣ извѣстныхъ ему гражданъ освятить два отдѣльных храма; одинъ изъ нихъ—это въ селѣ Парфеньевѣ, (отстоящемъ отъ города въ 3-хъ верстахъ), гдѣ церковнымъ старостою былъ тогда Герасимъ Галактіоновичъ, лично извѣстный Владыкѣ, какъ искренній щедродатель и усердный чтитель Божія храма.

Встрѣча Владыкѣ была по обыкновенію въ Соборѣ, откуда онъ при колокольномъ звонѣ, благословляя народъ, перешелъ въ Троицкій Ново-голутовинъ монастырь. Въ покояхъ настоятеля архимандрита Тихона, сей-часъ же принималъ Начальниковъ города и духовенство, при чемъ выразилъ желаніе посѣтить всѣ церкви, но посѣтилъ только на половину. Подъ 29-е часло потребовавъ къ себѣ ключаря собора приказалъ, чтобы благовѣсть ко всенощной по приходамъ, не иначе быть начать какъ: чрезъ 5-10 минутъ послѣ соборнаго колокола. Онъ любилъ звукъ этого древняго и прекраснаго колокола, и, можетъ быть съ нимъ соединялись воспоминанія его дѣтства.

Послѣ освященія Парфеньевского храма, Владыка изволилъ быть въ домѣ церк. старосты, кушалъ чай, отъ обѣда отказался, но когда была предложена закуска, то Владыка благословивъ оную, и выпивъ полрюмки вина, предложилъ подходить и сослужившимъ съ нимъ, которыхъ было человекъ 15-ть.

Видя, что нѣкоторые (да, и всѣ) стѣсняются подходить къ предложенной закускѣ и выпивкѣ, Владыка, сказалъ, что потрудясь одну рюмку выпить *должно* и другую *можно*, а третью—*осторожно*. Слова эти у многихъ остались въ памяти и быть можетъ, многихъ удержали отъ неумѣренности!

При отъѣздѣ изъ Коломны опять являлось къ нему духовенство съ протоіереемъ о. Козминымъ во главѣ. Владыка помнитъ, при семъ сдѣлалъ два замѣчанія: 1) о размѣрѣ Св. Агнца, который, по его словамъ, и при одноличной службѣ священника, долженъ быть развѣ нѣсколько менѣе вершка, и, къ низу нѣсколько шире; 2) о чтеніи Апостола при освященіи храма,—что диаконъ, читавшіе этотъ апостолъ неправильно останавливались на словѣ *братіе*, тогда какъ не нужно произносить сразу два слова *братіе святая*.

Преподавъ всѣмъ благословеніе, и прося молитвы о себѣ, Владыка рано утромъ отбылъ въ Москву.

Варваринской, въ Варв. Сирот. Домѣ, церкви свящ. Евфимій Каллиментовъ, въ 1848 году бывшій диакономъ въ г. Коломнѣ.

ПОСЛѢДНІЙ ПУБЛИЧНЫЙ ЭКЗАМЕНЪ ВЪ ВИОАНСКОЙ СЕМИНАРИИ ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Послѣдній публичный экзаменъ, на которомъ присутствовалъ покойный митрополитъ Филаретъ, производился въ Виоанской семинариі въ 1867 году въ одно изъ послѣднихъ чиселъ іюня мѣсяца.

Великое значеніе имѣли въ свое время эти экзамены: тутъ испытывались какъ ученики, такъ особенно и наставники. На публичныя испытанія пріѣзжали изъ Москвы въ семинарію многіе просвѣщенные духовные и свѣтскіе люди,—являлись даже дамы, чтобы посмотреть еще, и еще разъ на архипастыря своего. Такъ безгранична была преданность насомыхъ къ своему духовному вождю, что они не могли нагнѣдаться на него. Къ экзамену являлись всегда: ректоръ академіи со всѣмъ персоналомъ своихъ просвѣщенныхъ товарищей. Извѣстна строгость, съ какою Владыка въ прежнее время относился къ отвѣтамъ на публичныхъ экзаменахъ. Иногда она, какъ говорятъ наши отцы, доходила даже до суровости. Замѣчательна въ этомъ отношеніи та черта Владыки, что его суровый приговоръ никогда не касался воспитанника, а всегда профессора. Промахъ, ошибку воспитанника долженъ былъ исправлять наставникъ. Кара обрушивалась вся на послѣдняго. Впрочемъ не всегда одна только кара и суровые приговоры слышались отъ Владыки. Иногда экзаменъ принималъ характеръ ученаго диспута. Воспитанникъ отвѣчаетъ напр. по догматическому богословію: ему непременно даетъ вопросъ Владыка. Отвѣтъ оторопѣвшаго ученика, иногда не совсѣмъ удачный, а иногда, пожалуй, и правильный, но почему-либо не удовлетворяетъ владыку. Онъ спрашиваетъ наставника, который непременно стоитъ около испытываемаго ученика. Наставникъ, по возможности, старается отстоять мнѣніе ученика, или поясняетъ ему смыслъ даннаго вопроса, и такимъ образомъ наводитъ его на правильный отвѣтъ. Не удовлетворившись почему либо отвѣтомъ ученика и наставника, митрополитъ обращался нерѣдко къ старшимъ профессорамъ академіи: тогда начинались продолжительные своего рода ученые диспуты между этими свѣтилниками науки, какъ говорить преданіе. Да и было кому вести ученые бесѣды съ просвѣщеннѣйшимъ архипастыремъ! То были: Горскіе, Голубинскіе, Делицыны—столпы, на которыхъ зиждилась академія. Пренія ученыхъ принимали живой и всеобщій интересъ. Любопытство въ публикѣ росло съ каждой минутой все болѣе и болѣе. Многіе изъ присутствовавшихъ всакивали съ своихъ стульевъ, чтобы не проронить ни одного слова изъ этой бесѣды ученѣйшихъ міра сего людей.

Публичный экзаменъ въ 1867 году, о которомъ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ, по характеру и значенію не походилъ на предшествовавшіе ему экзамены. Владыка присутствовалъ на этомъ экзаменѣ около 3-хъ часовъ, а не произнесъ и трехъ словъ. Хотя на лицѣ его выражалось иногда недовольство тѣмъ, или другимъ отвѣтомъ мальчика, но онъ молчалъ. Видно, вмѣстѣ съ погасавшею этою жизнію, угасалъ

и пылъ его страсти къ наукѣ, а обычная его строгость обратилась въ ангельскую кротость. Публичный экзаменъ въ 1867 году, подъ предсѣдательствомъ митрополита Филарета, былъ, какъ мы уже сказали, послѣднимъ въ Виѣанской семинаріи; потому что съ этимъ злополучнымъ для церкви Московской годомъ отошелъ въ вѣчность и Владыка. Со смертію митр. Филарета новыя реформы коснулись и Виѣанской семинаріи, и публичные экзамены стали уже излишними.

Но мы хорошо помнимъ, что въ началѣ 1867 года ректоръ Виѣанской семинаріи—арх. Сергій*) составилъ на основаніи вновь обнародованныхъ уставовъ для семинарій, нѣкоторыя правила и представилъ оныя на утвержденіе ко Владыкѣ, чтобы потомъ и ввести ихъ въ употребленіе—въ семинаріи. Но докладъ этотъ былъ возвращенъ митрополитомъ съ такою, приблизительно, резолюціею: «не слѣдуетъ спѣшить вводить новые порядки, а стараться улучшать прежнія правила, которыя нахожу приложимыми для семинаріи». Въ то же время извѣстно, что въ Московской семинаріи новыя уставы были введены въ 1867 году. Почему Владыка въ одной семинаріи разрѣшилъ, а въ другой не разрѣшилъ ввести новыя правила,—это остается не объяснимымъ. Кажется, онъ не любилъ нововведеній.

Митрополитъ Филаретъ каждое лѣто проводилъ въ Геосманскомъ скитѣ—въ двухъ верстахъ отъ В. Семинаріи. Въ простыхъ—не роскошныхъ комнатахъ скитскихъ онъ принималъ посѣтителей и рѣшалъ дѣла по управленію церкви Московской. Въ 1867 году покойный Владыка сталъ часто прихварывать: по но обычаю прѣхалъ на лѣто въ скитъ. Такое близкое сосѣдство съ В. Семинаріею митрополита Филарета побудило о. арх. Сергія наканунѣ публичнаго экзамена ѣхать въ скитъ просить Владыку на экзаменъ. Всѣ думали, что Владыка, чувствуя съ каждымъ днемъ упадокъ силъ, откажется прѣхать въ Семинарію. Но случилось иначе. Онъ сказалъ ректору: «не дожидаясь меня, начинайте экзаменъ своевременно; а я прѣйду послѣ, ибо мнѣ не просидѣть весь экзаменъ». Воротившись въ Семинарію, о. ректоръ объявилъ волю митрополита. Произошло сильное смѣненіе отъ такого неожиданнаго оборота дѣла. На лицахъ учениковъ было замѣтно безпокойство; шуткамъ и веселымъ беседамъ уже не было мѣста. Съ неподдѣльнымъ трепетомъ всѣ стали дожидаться той минуты, когда въ актовую залу появится митрополитъ. Воспитанники высшаго отдѣленія съ лихорадочною поспѣшностію принялись за ректорскія записки. По Догматикѣ представлено было къ этому экзамену о Св. Троицѣ и Таинствѣ Евхаристіи; по Св. Писанію о Богѣ-Словѣ и бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ; по церковной исторіи объ Антоніѣ и Пахоміѣ Египетскихъ и объ анахоретахъ. Вечеромъ въ 6 часовъ о. ректоръ приказалъ собраться воспитанникамъ высшаго отдѣленія въ классъ для повторенія лекцій по Богословію. Одинъ изъ воспитанниковъ позванъ былъ въ классъ изъ рощи, не подозрѣвая вовсе о распоряженіи ректора. Въ торопяхъ онъ не зашелъ въ комнату, чтобы переодѣнуться, а явился въ томъ же плохомъ казачьемъ сюртукѣ, въ какомъ былъ въ рощѣ. О. ректоръ замѣтилъ его, вызвалъ къ столу и сказалъ: «вы завтра-то надѣньте получше сюртукъ».

Въ 8 часовъ—въ день публичнаго экзамена ученики были уже въ актовую залу: всѣ были заняты своимъ дѣломъ; почему по всей залѣ соблюдалась глубокая тишина. Раза два

входилъ о. ректоръ въ залу съ наставленіями о томъ, какъ должно держать себя, какъ выходить на средину къ Владыкѣ, какъ кланяться ему, и проч. Въ началѣ 10 часа прѣхалъ ректоръ Академіи А. В. Горскій съ профессорами Академіи и экзаменъ начался: спрашивали первоначально учениковъ низшаго отдѣленія, потомъ средняго. Ровно въ 11-ть часовъ на Виѣанской колокольнѣ раздался звонъ. Для всѣхъ была очевидно причина этого необычнаго краснаго звона. О. протоіерей А. Васильевичъ и арх. Сергій поспѣшно вышли изъ залы, чтобы встрѣтить Владыку на парадномъ крыльцѣ. Хотя день былъ ясный и теплый, но верхняя ряса на Владыкѣ была мѣховая, которая снята была съ него въ корридорѣ. Вотъ и двери отворились и въ залу тихо взошелъ согбенный, удрученный старостію Святитель. На немъ была великолѣпная коричневая шелковая ряса и голубой подрясникъ; на груди его блистала одна только брилліантовая съ короной панагія (даръ Императора Александра II-го въ день юбилея митрополита). Когда Владыка остановился посреди залы, опираясь на простую черешневую трость, ученики стройно проѣли: «Днесь благодать Св. Духа на съ собра...»; потомъ медленно благословилъ на обѣ стороны присутствовавшихъ, и сѣлъ, при помощи о. Горскаго, въ предсѣдательское кресло. Послѣ сего о. ректоръ—арх. Сергій приблизился къ Владыкѣ, поклонился ему до земли и получилъ благословеніе. Начался экзаменъ по Догматикѣ. Право вызывать учениковъ предоставлено было ректору Академіи. Первыми вызваны были на средину: Николай Лебедевъ, Николай Каптеревъ и Петръ Каптеревъ. Н. Лебедевъ отвѣчалъ о Св. Троицѣ отчетливо, развязно и толково; на всѣ возраженія обѣихъ о.о. ректоровъ отвѣчалъ быстро и основательно. Владыка остался доволенъ его отвѣтомъ и въ спискѣ написалъ какую-то отмѣтку карандашемъ. Такъ какъ Владыка не входилъ въ разсужденія съ профессорами и въ теченіе всего засѣданія молчалъ, то экзаменъ этотъ прошелъ довольно однообразно и скучно. Одно обстоятельство, происшедшее на этомъ экзаменѣ, по видимому, очень не важное, а могло имѣть печальный исходъ. Когда Владыка сѣлъ въ кресло, трость свою онъ прислонилъ къ столу около себя; потому нужно было соблюдать особенную осторожность со стороны профессоровъ, подходившихъ за благословеніемъ къ Владыкѣ, чтобы не уронить эту трость. Одинъ изъ наставниковъ, подойдя къ Владыкѣ, какъ-то зацѣпилъ за эту трость,—она упала и застучала по полу. Владыка къ счастью не обратилъ на это ни малѣйшаго вниманія. Экзаменъ благополучно кончился. Уходя изъ залы, Владыка сказалъ ректору: «по Догматическому Богословію отвѣчали хорошо и со смысломъ; по Св. Писанію—достаточно, а по церковной исторіи—слабо». Съ сими словами митрополитъ уѣхалъ въ скитъ, отказавшись отъ предложеннаго ему чая въ ректорскихъ комнатахъ.

Діаконъ М. Кудрявцевъ.

МЫСЛИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ

Первымъ дѣломъ митрополита Иннокентія по вступленіи на Московскую кафедру было ознакомленіе съ ходомъ религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго православнаго юношества, а плодомъ этого знакомства его собственноручная записка о воспитаніи, написанная имъ въ февралѣ 1869 г. и до прошедшаго года почему-то все еще остававшаяся въ рукописи. Лишь въ прошедшемъ она появилась въ печати на страни-

*) Въ настоящее время епископъ Ковенскій.